

Тадеуш Адуло

ORCID: 0000-0002-7943-8368
tadoul@mail.ru

Национальная академия наук Беларуси
Институт философии
Центр социально-философских
и антропологических исследований
Беларусь

Освоение и развитие философской культуры в условиях её модификации

Mastering and Development of Philosophical Culture
in Terms of its Modification

U powszechnienie i rozwój myślenia filozoficznego
a adaptacyjna rola kultury

DOI: 10.34739/doc.2021.18.02

Аннотация: В статье раскрыты интеллектуальный и образовательный потенциал философии, способы трансляции философской культуры, образцы обучения философии в её классическом и постклассическом варианте. Дана характеристика личности философа, выявлена её роль в духовной и интеллектуальной среде, указаны пути её формирования.

Ключевые слова: философская культура, личность философа, обучение философии, интеллект

Abstract: The article reveals the intellectual and educational potential of philosophy, the ways of translation of philosophical culture, the examples of teaching philosophy in its classical and post-classical version. The characteristics of the philosopher's personality is given, its role in the spiritual and intellectual environment is revealed and the ways of its formation are specified.

Keywords: philosophical culture, personality of the philosopher, teaching philosophy, intellect

Abstrakt: Artykuł ukazuje intelektualny i edukacyjny potencjał filozofii, metody przekazywania kultury filozoficznej, przykłady nauczania filozofii w jej klasycznej i postklasycznej wersji. Podano charakterystykę osobowości filozofa, ujawniono jej rolę w środowisku duchowym i intelektualnym, wskazano sposoby jej kształtowania.

Słowa kluczowe: kultura filozoficzna, osobowość filozofa, nauczanie filozofii, intelekt

Философия, как никакая иная дисциплина, обладает мощнейшим интеллектуальным, образовательным и воспитательным потенциалом. Никто иной, а именно философы разрабатывали и в течение двух с половиной тысяч лет постоянно совершенствовали уникальные методы формирования разума и нравственности, представляющие собой онтологическое основание социальности. Не многие формы общественного сознания могут сравниться с философией по силе воздействия на духовные устои человека, разве что религия, да и то лишь в отдельные исторические эпохи. Если же принять в расчёт интеллектуальную составляющую человеческого сознания, то инструментов её развития, равных философии, попросту не существует до сих пор. Характеризуя масштабность и универсальность философии, выдающийся польский философ Владислав Татаркевич отмечал: «Это наука, диапазон которой, является наиболее обширным из всех наук и понятия наиболее общие»¹.

Философия является ядром духовной культуры, пронизывает все её сферы. И поэтому даже те, казалось бы, совершенно равнодушные к философии индивиды, осваивая в процессе социализации разнообразные пласты материальной и духовной культуры, вместе с ними усваивают и аккумулированные в этих пластах философские идеи, которые-то и становятся в дальнейшем стержнем их мировидения, их духовных и жизненных устоев. Разнообразные философские идеи закладываются в художественные произведения – литературу, живопись, архитектуру. Даже облик современных городов формируется не без влияния тех или иных философских идей.

Философская мысль формирует как индивида – отдельного социального атома, – так и общество в целом. В этом плане есть полное основание утверждать о влиянии философии на цивилизационные процессы. Можно по-разному воспринимать и оценивать масштабность и последствия Великой французской революции, но она была теоретически подготовлена философской мыслью – просвещением. Даже отдельные философы способны оказать влияние на ход человеческой истории. И как тут не напомнить о влиянии на человечество

¹ W. Tatarkiewicz, *Historia filozofii*, T. 1, *Filozofia starożytna i średniowieczna*, Warszawa 1981, c. 13.

гениальных идей выдающегося польского учёного и мыслителя Николая Коперника, главный труд которого *De revolutionibus orbium coelestium* представил взору человечества принципиально новую картину Вселенной, ставшую фундаментальной основой и источником дальнейшего развития естествознания в XVI–XVIII вв. Н.Я. Данилевский, а, вслед за ним, Освальд Шпенглер и Арнолд Джозеф Тойнби, обосновали цивилизационную модель общественного развития, которая и сейчас учитывается политиками при обосновании национальных программ устойчивого развития. В. Вернадский, П. Сорокин и многие другие мыслители не только предвосхитили будущее, но и предложили различные модели гуманного общественного развития, которые, при условии их доработки, можно было бы использовать в XXI веке в качестве альтернативы нынешнему глобализационному проекту. Несмотря на всякого рода социальные коллизии, уникальный потенциал философии в значительной степени сохранился до наших дней. Казахский философ, академик А.Н. Нысамбаев считает: «Философское образование научает, стало быть, искусству свободно и самостоятельно мыслить, что особенно ценится в условиях рынка. Но также искусству жить праведно и прекрасно, совершенствуя самого себя и окружающий мир, становясь истинными творцами своей собственной жизни и своей истории»².

Но в философии, как и в иных сферах духовной культуры, происходят изменения, порой, весьма существенные. Это закономерный процесс. Современная философия, которую обычно называют постклассической, по сравнению с классической философией, обладает уже многими иными качественными характеристиками. Современный русский философ В.М. Межуев оценивает сложившуюся в сфере философской культуры ситуацию таким образом: «Философия все больше обретает характер интеллектуального общения частных лиц, свободного от привязанности к какой-либо общественно значимой идеологии.

² А.Н. Нысамбаев, *Собрание избранных научных трудов академика А.Н. Нысамбаева в десяти томах*, т. 6, Алматы 2016, с. 288.

Она становится как бы идеологией лично для себя (каждый сам себе философ) или для узкого круга близких лиц»³.

С уходом из жизни старшего поколения профессиональных философов сторонников классической философии с каждым годом становится всё меньше, и группируются они преимущественно в смысловом поле историко-философской проблематики, поскольку интеллект прошлых эпох, над которым они рефлексируют, так или иначе, довлеет над их мировидением. В связи с этим вполне естественно возникает вопрос о новых путях и формах освоения и трансляции философской культуры нынешним поколением, хотя и сама философская культура представляет собой уже что-то иное по сравнению с классической философской культурой, которую автор статьи определяет в своих работах таким образом: «Философская культура – это преимущественно персонифицированная индивидом (социальным слоем, обществом) система философских принципов, знаний и убеждений, обеспечивающая совместно с другими формами общественного сознания его интеллектуальное, нравственное и эстетическое развитие. Философскую культуру можно трактовать в узком смысле как сферу и результаты духовной деятельности философов-профессионалов. Но в таком случае из поля зрения исследователя выпадает духовная жизнь общества»⁴.

Образцы освоения философии, т.е. включения её в реальные социальные процессы, и обучения философии в её классическом варианте заложены ещё древними греками – Сократом, Платоном и Аристотелем. В наиболее развитом виде они представлены в трудах Р. Декарта, Дж. Локка, И. Канта и Г. Гегеля. Философия рассматривалась этими мыслителями как дисциплина, призванная, и, что особенно важно отметить, – способная формировать разум. Обучение философии сводилось, таким образом, к воспроизведению и усвоению обучаемыми тех исторических ступеней, которые в своем становлении и историческом развитии прошёл коллективный человеческий

³ В.М. Межуев, *Философия как идеология*, «Философский журнал» 2017, т. 10, № 4, с. 171.

⁴ Т.И. Адуло, *В поисках сущности бытия: философия на рубеже XX–XXI веков*, Минск 2011, с. 40.

разум (дух, культура). Причём, этот интеллектуальный процесс подавался не в виде его результирующей, а как естественный путь со всеми его противоречиями и коллизиями – борьбой взаимоисключающих друг друга идей, концепций, движением мысли вперёд и откатом её назад. Гегель указывал: «Ибо суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением; цель сама по себе есть безжизненное всеобщее, подобно тому как тенденция есть простое влечение, которое не претворилось ещё в действительность; а голый результат есть труп, оставивший позади себя тенденцию»⁵.

Многие исследователи отмечали важность для формирования мировоззрения индивида и, в особенности, личности философа изучения именно истории философии, но истории, выстроенной на рациональных, отвечающих критериям научного знания, принципах. Философия, как и все другие дисциплины, имеет такую научную историю. У истоков истории философии как науки стоял немецкий философ-классик Гегель. Именно он впервые теоретически обосновал, сформулировал её принципы и методологические основания, разработал и представил студенческой аудитории системный курс лекций по истории мировой философии. Отдадим должное и предшественникам Гегеля – Аристотелю, Диогену Лаэртскому, Сексту Эмпирику и другим мыслителям. Но для того, чтобы история любой науки предстала системной, необходим не только мыслящий исследователь, способный в своём мышлении воспроизвести её извилистый путь становления и развития, выявить её основные тенденции и закономерности, но наличие самой науки – науки ставшей, превратившейся из «бытия-в-себе» в «бытие-для-себя», т.е. обладающей собственной историей. Философия, как известно, стала «для-себя-бытием» лишь спустя две тысячи лет после рождения.

Согласно гегелевской системе, мир представлен как объективно развивающаяся идея. Философия, наряду с искусством и религией, выступает высшей ступенью развития абсолютной идеи, является одной из форм абсолютного духа.

⁵ Г.В.Ф. Гегель, *Феноменология духа*, Москва 2000, с. 9.

Философия по этой причине есть абсолютная истина. Она призвана найти осмысленное понимание природы и духа. Такой же абсолютной истиной должна предстать и история философии. Это основное требование немецкого исследователя. Но как этого добиться? Отвечая на данный вопрос, Гегель предъявляет и к истории философии, и к лицам, ею занимающимся, ряд требований. Главное для историка философии – воспроизвести «историю мира мыслей». «Воспроизвести» – не означает «пересказать». Наоборот, «воспроизвести» – значит постичь логику историко-философского процесса: «Философия начинается там, где всеобщее понимается как всеобъемлющее сущее, или, иначе говоря, там, где сущее постигается всеобщим образом, где выступает мышление мышления»⁶.

При изучении истории философии Гегель ратовал за органичное единство исторического и логического. Задача истории философии сводилась к познанию истории развития абсолютной идеи в форме философии. Но поскольку философия представляет собой высшую форму развития абсолютной идеи, то постижение её истории означало одновременно постижение и самой абсолютной идеи. Таким образом, история философии, в конечном счёте, раскрывала процесс саморазвития абсолютной идеи, представляющей собой и предмет, и содержание философии. Применительно к современной историко-философской науке гегелевское методологическое положение означает следующее: задача историка философии не должна сводиться лишь к экстенсивной деятельности – поиску новых имён и фактов, хотя и эта работа нужна. Главное для него – воспроизвести логику формирования и развития философских категорий как того инструмента, с помощью которого философия постигает сущность бытия, становясь философией в подлинном смысле этого слова. Это касается и процесса осмысления национальных философий.

Гегель был противником сведения философии к обыденному сознанию, полагая, что философом способен стать не всякий, а лишь человек, предрасположенный к абстрактному

⁶ Г.В.Ф. Гегель, *Лекции по истории философии*, Кн. 1, Санкт-Петербург 2001, с. 142.

мышлению, имеющим для этого соответствующие врождённые задатки. Врождённые задатки потенциального философичности необходимо привести в движение. Эту задачу призвана решать школа. В качестве необходимейшего условия освоения философской культуры Гегель выдвигал требование соответствующей предварительной подготовки индивида. Сюда входило изучение древних греков и римлян (причем, в оригинале). Отсюда вытекала важная для философа задача овладения древними языками⁷.

Предложенная в своё время Гегелем система обучения философии активно использовалась в советской школе, несмотря на критическое отношение к немецкому классику как представителю и активному защитнику объективного идеализма. Фактически с 1920-х годов и до конца XX века освоение философской культуры осуществлялось путём детального изучения трудов Платона, Аристотеля, Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и других философов, признанных классическими. Нередко этот путь сводился к механическому заучиванию тех или иных постулатов, выводов, так называемых «истин в последней инстанции» безотносительно к конкретно-исторической ситуации, что отнюдь не способствовало формированию субъективной диалектики. Существовавшая на протяжении десятилетий система подготовки обеспечивала формирование специалиста, способного ориентироваться в идейном наследии классиков марксизма, понимающего суть материалистического объяснения человеческой истории, а также базовую проблематику этики, эстетики, психологии, логики, истории философии (включая представление о сущности и основных этапах развития немарксистской философской мысли XX века). Такой специалист был в состоянии объяснять существующее положение вещей, принимаемые государственными чиновниками решения, но не способен был предложить выверенные социальные проекты, реализация которых требовала предвидения хода истории на несколько десятилетий вперед. Вполне объяснимо поэтому, что философы в основной своей массе в силу сформированного стереотипа

⁷ Cf. Z. Kuderowicz, *Wolność i historia. Studia o filozofii Hegla i jej losach*, Warszawa 1981.

мыслительной деятельности шли вслед за событиями, «диалектически» развивали (а лучше сказать, апологетизировали) принимаемые правительством решения, нередко сомнительные с точки зрения социального прогресса. Философы не желали признать того факта, что «идеологически выверенные» теории тоже ведь создаются конкретными людьми, не имеющими, порой, профессиональной подготовки, отчего эти теории так часто не выдерживали испытания временем. Правда, и в советскую эпоху предлагались иные формы освоения философской культуры. Одна из них представлена в работах М. Мамардашвили⁸.

Исходя из понимания философии не как системы знаний, а как своеобразного внутреннего духовного акта, т.е. отвергая характерный для большинства советских философов рационализм, он логически пришел к выводу о невозможности передачи философии (философской культуры) через традиционно сложившуюся в вузах систему образования. Вслед за древними, Мамардашвили ратовал за индивидуальный контакт учителя с учеником, в результате чего у собеседника возникает внутренний импульс к философскому размышлению⁹. В данном случае речь не шла о передаче философской системы, ибо её, согласно концепции Мамардашвили, попросту не существует. Кроме того, в процессе овладения философией делался упор на изучение самих философских текстов. При всей оригинальности представленной точки зрения она, думается, не лишена категоричности. Можно, безусловно, согласиться с предложением изучения самих текстов, а не их комментариев, с собеседованием как одним из способов приобщения индивида к философии. Но как, однако, представить в реальной жизни такую идеально ситуацию, когда познающий субъект был бы под воздействием лишь прочитанных философских текстов? Система социализирующих факторов (и объективных, и субъективных) зачастую работает независимо от воли и желания субъекта, и субъект, при всем его желании, не в состоянии быть абсолютно изолированным от других социализирующих факторов, даже если он их

⁸ М. Мамардашвили, *Как я понимаю философию*, https://bookscafe.net/read/mamardashvili_merab-kak_ya_ponimayu_filosofiyu-45074.html#p1 (дата доступа: 01.09.2020).

⁹ Ibidem.

сознательно отвергает. Мы не вправе забывать об историческом детерминизме.

В настоящее время система советской школы в области подготовки философов в значительной мере преодолена. В учебном процессе всё большее внимание уделяется работе над разнообразными первоисточниками. И мы, по сути, столкнулись с другой крайностью, когда студент (слушатель) в этом многообразии источников теряет ориентиры. Думается, что и такой свободный подход к выбору и изучению источников тоже себя не оправдывает. Существует внутренняя логика развития философской культуры, и задача обучающегося должна сводиться к тому, чтобы ее постичь. А для этого необходимо (и достаточно) овладеть в первую очередь классическим философским наследием, представляющим собой «узловые линии», основные ступени развития разума цивилизации. Ведь философия (теоретическое сознание) и философская культура (функционирующая по своим законам философия в виде особой формы теоретического сознания) как раз и представляют собой квинтэссенцию разума человечества. В современных условиях, с учётом новейших достижений в области информационных технологий, обеспечивших свободный доступ читателя к ресурсам мировой духовной культуры через Интернет, коренным образом изменился путь освоения философии, как и труд самого философа. Основным орудием труда стал для него персональный компьютер. Он значительно облегчил работу исследователя и позволил ему, не выходя за пределы своего рабочего кабинета, окунуться в смысловое пространство мировой философии, мировое «философское поле», позволил значительно сократить сроки подготовки к публикации рукописи. Вместе с тем, компьютер представляет собой определенную опасность для исследователя, поскольку обладает способностью формировать т.н. «клиповое мышление», в том числе и в сегменте философской культуры.

В настоящее время, когда стало очевидным падение престижа и снижение роли философии в образовательном и воспитательном процессе, ведутся активные поиски путей повышения её эффективности. Предлагаемые пути разнообразны. Однако за внешним многообразием прослеживаются

два главных подхода. Первый из них акцентирует внимание на чувственно-эмоциональном аспекте философии. Философам предлагается заимствовать стиль у публицистов, поднимать в философских трудах те проблемы, которые волнуют массу, а не только узкий слой интеллигенции. Впрочем, точка зрения не нова. Об этом рассуждали М. Монтень, П.О. Юшкевич и другие мыслители¹⁰. Второй – связан с требованием повышения логико-методологического уровня философствования. Не отрицая роли внешнего, формального аспекта, связанного с чувственно-эмоциональной стороной философской деятельности (особенно важной в преподавании), главным для восстановления утерянного престижа философии представляется повышение логико-методологической культуры философских исследований. Философия должна оставаться философией со специфическими, ей одной присущими методами воздействия на рациональное мышление (интеллект) индивида. Уже одно это – ориентированность философии на разум (а не на чувства) позволяет заключить, что форма изложения философских идей не может играть решающего значения. На силу слов, обусловленную отнюдь не благозвучностью, а их железной логикой обращали внимание во все времена (даже в средневековье, которое традиционно представлялось в виде эпохи, где главенствовал авторитет веры, а не разума).

Продуцирование философских идей так же, как и функционирование философской культуры, трудно представить вне личностного начала. Личность философа оценивается в первую очередь уровнем её индивидуальной философской культуры. Очевидно, к субъекту с высокоразвитой философской культурой можно отнести индивида, постигшего целостный исторический процесс развития мировой философской мысли, освоившего философское наследие выдающихся мыслителей и умеющего логически правильно применять философские категории и принципы в процессе осмысления природной и социальной действительности. Философ – это индивид, способный в процессе осмысления бытия выходить за рамки

¹⁰ М. Монтень, *Опыты. Избранные произведения в 3-х томах, Том 1*, <https://bookscafe.net/read/montenmishel-opytytom1-8945.html#p1> (дата доступа: 01.09.2020).

обыденного сознания, давать собственное видение решения проблем на основе глубокого знания существующих мнений, концепций и всестороннего изучения объекта. В противном случае, как советовал Г. Галилей, следует отказаться от звания философа. Охватив взором человеческую историю, убеждаемся в том, что философы-личности не столь часто появлялись на её горизонте. Это объяснимо: в данном случае нам никак не обойтись без признания органичной связи великой личности с конкретной исторической эпохой. Каждая историческая эпоха имеет соответствующий тип духовной жизни, тип мышления, в том числе философского. Каждая историческая эпоха рождает своих мыслителей. Они не только теоретически обеспечивают эту эпоху, но и теоретически подготавливают новую ступень общественного развития. Именно отдельные крупные фигуры создают тот интеллектуальный продукт, в данном случае философский продукт в виде идей, концепций, систем, выражающих одновременно «дух» (интеллект) и культуру той или иной исторической эпохи, представляющих собой очередную ступеньку на многовековом пути мировой философской культуры. Остальные философы вынуждены довольствоваться либо компиляцией, либо комментированием и распространением чьих-то идей. Такой точки зрения придерживались Межуев, а также декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова В.В. Миронов. «Как известно, – отмечал Миронов, – можно окончить 10 философских факультетов и не стать философом, и наоборот»¹¹.

В XIX-XX веках естествознание и гуманитарные науки получили колоссальное развитие. Поэтому внести индивиду свой личный вклад в ту или иную отрасль науки становится всё труднее. В науке всё в большей степени работает коллективный разум. Только философия по-прежнему остаётся индивидуальным продуктом, вернее, продуктом индивидуального мышления. Однако и здесь не всё так однозначно, учитывая диалектику единичного (отдельного), особенного и общего (всеобщего). Оказывается, что в своём индивидуальном философском мышлении мыслящий субъект не одинок и не

¹¹ Философия в современной культуре: новые перспективы (Материалы «круглого стола»), «Вопросы философии» 2004, № 4, с. 23.

индивидуален: в своём творчестве он использует то, что создано коллективным умом. Активной работой своего мозга (интеллекта) он включается в единый процесс развития философской культуры и вносит в неё свой персональный вклад – иногда весомый, чаще – небольшой и незаметный. И порой случается, что авторство новой идеи приписывают не тому, кто её выдвинул, а совсем другому человеку. Например, идею трех стадий развития общества выдвинул Сен-Симон. Развил эту идею О. Конт, бывший в свое время секретарём Сен-Симона. И сейчас во всех энциклопедиях и учебниках авторство О. Конта стало официально признанным. Или, скажем, ставшее уже аксиомой утверждение о том, что именно И. Кант первым из европейских философов, усомнившись во всеисильности человеческого разума, поставил вопрос о его «границах»¹². На самом деле, этот вопрос был поставлен намного раньше: в своё время об этом размышляли Р. Декарт и Дж. Локк.

Какими мотивами руководствуются молодые люди при выборе философии в качестве будущей профессии? Или что заставляет взрослого человека заняться философией? Важнейшим внешним рычагом, обуславливающим работу мысли философа, можно назвать социальную практику, назревшие в обществе проблемы, уйти от которых критически мыслящая личность не в состоянии, и такие нравственные рычаги, как долг, чувство справедливости, сострадание, совесть. Наряду с внешними существуют внутренние детерминанты деятельности философов. Одним из них является гносеологический, состоящий в извечном стремлении человека к поиску истины. Собственно, здесь нет принципиального отличия между философами и представителями других наук, например, естествоиспытателями. Гносеологические цели мыслительной деятельности у философов, возможно, не столь быстро реализуемы. Поскольку теоретическим объектом для философов является общество, то стремление к истине в чистом, абсолютном виде, как это имеет место у математиков, физиков, встречается не столь часто. Кроме того, социальное происхождение и социальные ориентации философа, его жизненный

¹² Cf. E. Coreth, H. Schöndorf, *Filozofia XVII i XVIII wieku*, Kęty 2006.

опыт и т.п. обстоятельства оказывают более сильное воздействие на отношение к истине и способам её поиска.

Советская система подготовки профессиональных философов, поставившая этот процесс на поток, фактически в том же виде существует и сейчас на всём постсоветском пространстве¹³. Конечно, уже изменились учебный план, содержание лекционных курсов. Но система массового производства специалистов в области философии сохранена. Думается, однако, что в скором времени существующая практика «поточной» подготовки философов-профессионалов будет скорректирована, и больше внимания будет уделено подготовке философов-личностей. Это не означает отказа от развития философской культуры как сферы духовной культуры общества. Напротив, необходимо наращивать интеллектуальный потенциал самого общества до такой степени, чтобы философия в массовом общественном сознании не казалась чем-то таинственным, абстрактным, чужеродным, чтобы каждый индивид имел внутреннюю потребность в философской культуре и мог свободно к ней приобщаться, вырабатывая без внешнего диктата свое личностное видение мира, человека, истории. Это не ближайшая задача, скорее, это идеал, к которому надо стремиться, не впадая ни в эйфорию, ни в безотрадный пессимизм. Будем рассчитывать на то, что философия и в отдаленном будущем остается важнейшим источником научного поиска, по-прежнему будет формировать ищущего, критически мыслящего человека.

Библиография / References

Adulo T.I., *Osobennosti razvitiâ i izučeniânacional'noj filosofîâ Belarusi*, [v:] *Nacional'naâ filosofîâ*, red. A. Abasov, Baku 2019. [Адуло Т.И., *Особенности развития и изучения национальной философии Беларуси*, [в:] *Национальная философия*, ред. А. Абасов, Баку 2019].

Adulo T.I., *V poiskah sušnosti bytiâ: filosofîâ na rubeže XX-XXI vekov*, Minsk 2011. [Адуло Т.И., *В поисках сущности бытия: философия на рубеже XX-XXI веков*, Минск 2011].

Coreth E., Schöndorf H., *Filozofia XVII i XVIII wieku*, Kęty 2006.

¹³ Т.И. Адуло, *Особенности развития и изучения национальной философии Беларуси*, [в:] *Национальная философия*, ред. А. Абасов, Баку 2019, с. 20.

- Filosophiã v sovremennoj kul'ture: novye perspektivy (Materialy «kruglogo stola»)*, «Voprosy filosofii» 2004, № 4. [Философия в современной культуре: новые перспективы (Материалы «круглого стола»), «Вопросы философии» 2004, № 4].
- Gegel' G.V.F., *Fenomenologiã duha*, Moskva 2000. [Гегель Г.В.Ф., *Феноменология духа*, Москва 2000].
- Gegel' G.V.F., *Lekcii po istorii filosofii*, Кн. 1, Sankt-Peterburg 2001. [Гегель Г.В.Ф., *Лекции по истории философии*, Кн. 1, Санкт-Петербург 2001].
- Kuderowicz Z., *Wolność i historia. Studia o filozofii Hegla i jej losach*, Warszawa 1981.
- Mamardašvili M., *Kak ã ponimaû filosofiu*, https://bookscafe.net/read/mamardashvili_merab-kak_ya_ponimayu_filosofiyu-45074.html#p1, (data dostupa: 01.09.2020). [Мамардашвили М., *Как я понимаю философию*, https://bookscafe.net/read/mamardashvili_merab-kak_ya_ponimayu_filosofiyu-45074.html#p1, (дата доступа: 01.09.2020)].
- Mežuev V.M., *Filosophiã kak ideologiã*, «Filosofskij žurnal» 2017, Т. 10, № 4. [Межуев В.М., *Философия как идеология*, «Философский журнал» 2017, Т. 10, № 4].
- Monten' M., *Opyty. Izbrannye proizvedeniã v 3-h tomah*, Том 1, https://bookscafe.net/read/monten_mishel-opyty_tom_1-8945.html#p1, (data dostupa: 01.09.2020). [Монтень М., *Опыты. Избранные произведения в 3-х томах, Том 1*, https://bookscafe.net/read/monten_mishel-opyty_tom_1-8945.html#p1, (дата доступа: 01.09.2020)].
- Nysambaev A.N., *Sobranie izbrannyh naučnyh trudov akademika A.N. Nysanbaeva v desãti tomah*, т. 6, Almaty 2016. [Нысамбаев А.Н., *Собрание избранных научных трудов академика А.Н. Нысанбаева в десяти томах, т. 6*, Алматы 2016].
- Tatarkiewicz W., *Historia filozofii*, Т. 1, *Filozofia starożytna i średniowieczna*, Warszawa 1981.